

сторонники гуситов бросали родные места, уходили в Чехию, чтобы влиться в ряды восставших. Среди героических защитников Табора насчитывалось немало немцев, особенно из Тюрингии и Саксонии, а также выходцев из австрийских земель.

Отзвуки героической борьбы чешского народа достигли и крайнего запада Европы. Из далёкой Англии революционные сектанты — лолларды — ещё при жизни Гуса обращались с письмами в Прагу. Лолларды рассказывали о жестоких притеснениях, которым они подвергаются у себя на родине, и говорили, что видят в чехах товарищей по борьбе. В 1417 году в число пражских священников был принят англичанин Пётр Пэйн, прошедший впоследствии путь от умеренного чашника до революционного таборита. В 1418 году в Прагу прибыли беглецы из Фландрии, подвергавшиеся на родине репрессиям за свои «еретические» взгляды. Они подчёркивали, что Чехия являлась в ту пору в глазах трудящихся всей Европы той страной, где они видели приближение к идеалам евангельской свободы. Эти беглецы нашли себе убежище в Чехии, но вскоре значительная их часть выехала из страны, разнося идеи крестьянской войны по многим странам феодальной Европы.

Революционное выступление чешского народа вызвало, таким образом, многочисленные отклики в средневековой Европе и имело большое международное значение. Прежде всего, события в Чехии активизировали классовую борьбу трудящихся в других странах, укрепляли их веру

Статуя Яна Гуса
на памятнике Мотеру в Вормсе